

Цзи Чи чувствовал, как в голове у него всё перемешалось. Хо Цзинь, Хо Цзинь, повсюду один только Хо Цзинь!

Он запрокинул голову и прикрыл глаза.

Когда Цзи Чи прибыл в Группу Бошэнь, его тут же придавила гнетущая, мрачная атмосфера. В офисе поддерживалась прохладная температура, отчего по спине невольно пробежал холодок. Каждый сотрудник был занят своим делом, все работали строго по инструкции, никто не смел сказать лишнего слова.

Администратор на ресепшене, увидев Цзи Чи, удивилась:

— Молодой господин, почему вы здесь? Председатель сейчас на совещании.

Цзи Чи коротко хмыкнул и направился к лифту, предназначенному только для руководства. Поднявшись на нужный этаж, он сел за чайный столик прямо перед входом в зал заседаний. В Группе Бошэнь придерживались довольно консервативных взглядов, поэтому весь офис был оформлен в строгих, премиальных серых, черных и белых тонах.

Он включил на планшете запись видеоконференции и прислушался к тому, что происходило внутри. Различные отделы обсуждали свои проекты, а Цзи Шэнмин, восседаая в кресле председателя, сжимал переносицу, пытаясь подавить гнев. Ни один проект его не устраивал.

Бах!

Цзи Шэнмин с грохотом швырнул стопку документов на стол:

— И это всё, что вы смогли подготовить после трех совещаний?!

Цзи Чи смотрел на разъяренного Цзи Шэнмина, и его взгляд потемнел. У отца был отвратительный характер: если в компании что-то шло не так, он, вернувшись домой, без всякой причины срывал злость на Линь Цзюне. А Линь Цзюнь был тем человеком, которого Цзи Чи уважал в этом мире больше всех остальных. Именно из-за этого их с отцом отношения всегда напоминали столкновение острых шипов.

Цзи Чи не понимал, как Линь Цзюнь выдерживал всё это столько лет. Будь он сам Омегой, связавшейся с таким Альфой, давно бы сбежал. Но эту проблему нужно было решить как можно скорее — ради компании и ради своего отца-Омеги, который привык считать, что уступчивость — это благо. И что только нашел в этом сварливом старике Линь Цзюнь, раз так отчаянно его любит?

Цзи Чи потер виски. Отец хочет выйти на Хо Цзиня... Неужели ему суждено и дальше быть с ним связанным? Отец не мог найти способа наладить контакт с Хо Цзином. Если он сам обратится к нему, окажет ли тот ему эту любезность?

В голове пронеслись десятки вариантов. Скорее всего, нет. Если вдуматься, то с момента их последней встречи Хо Цзинь строго придерживался условий, которые он сам же ему и поставил, и ни разу не пытался навязаться. Энигма — высший хищник, способный по своей воле управлять феромонами, у него практически нет изъянов. Но когда Энигма метит Альфу или Омегу... у него неизбежно наступает Период восприимчивости.

Хо Цзинь пометил его, а значит, ему тоже нужны его феромоны. Однако он вел себя мягко и учтиво, ни разу не выдвинув никаких чрезмерных требований. У него, Цзи Чи, есть тот самый кролик, а как же Хо Цзинь? Как он справлялся, когда ему требовались его феромоны?

Цзи Чи не считал, что он чем-то обязан Хо Цзиню. Они расстались по обоюдному согласию, просто не сошлись характерами. Всё было ясно и понятно. Но он ведь сам обещал, что у них больше не будет точек соприкосновения. Если он сейчас нарушит это обещание, что о нем подумает Хо Цзинь?

Цзи Чи так глубоко погрузился в свои мысли, что перестал следить за ходом совещания. Когда оно закончилось, он услышал, как Цзи Шэнмин с силой захлопнул дверь, выходя из зала. К нему тут же подбежал ассистент:

— Председатель, удалось связаться с помощником господина Хо.

Цзи Шэнмин бросил на него вопросительный взгляд:

— Что они ответили?

Ассистент поджал губы:

— Сказали, что у него нет времени, и велели подавать официальный запрос по регламенту.

Лицо Цзи Шэнмина помрачнело:

— Неужели нельзя узнать его личный номер? Я бы позвонил ему лично. — Его голос звучал серьезно и решительно.

Ассистент явно замялся:

— Председатель, Верховное ведомство защищает приватность. Номер господина Хо предоставляется только ими, в частном порядке его не получить.

Цзи Чи, услышав это, нахмурился. Ему показалось, что он помнит номер Хо Цзиня... Хо Цзинь сам написал его у него на руке.

В этот момент Цзи Шэнмин, стоявший у дверей зала, заметил Цзи Чи в зоне отдыха. Он направился к нему:

— Почему не сидишь дома с Линь Цзюнем? Что ты забыл в компании?

Голос Цзи Шэнмина звучал глухо, с ноткой недовольства. Цзи Чи взял со стола стакан воды и залпом выпил:

— Возможно, я смогу помочь тебе связаться с Хо Цзинем.

Цзи Шэнмин замер, ошеломленный:

— Что ты сказал?

— У меня есть его номер.

— У тебя есть номер Хо Цзиня? — Цзи Шэнмин решил, что сын шутит. — Ты серьезно? И кто тебе его дал?

Цзи Чи с дерзким видом отвел взгляд, в глазах мелькнула тень:

— Он сам дал. Насильно. Принудительно.

Не давая отцу опомниться, Цзи Чи достал из кармана телефон и, следуя подсказкам памяти, набрал номер. Пока он нажимал на кнопки, его охватило странное волнение. Считается ли этот звонок нарушением договора? Какова вероятность, что он откажет?

Гудки шли почти минуту, прежде чем на том конце ответили.

— Хо Цзинь... — Цзи Чи глубоко вздохнул, прежде чем заговорить.

На том конце воцарилась пауза, а затем послышался хриплый, сексуальный и мягкий голос:

— М-м.

<http://bllate.org/book/22426/2354496>